

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА

Вовкодав П. А.

Вовкодав Павел Александрович, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23. Эл. почта: pvovkodav@gmail.com

В статье рассматривается вопрос о том, как эволюционирует институт гражданства в Великобритании, какую функцию он выполняет сегодня и почему необходимо переосмысление самого понятия гражданства в контексте проблем, вызванных масштабной трансформацией социокультурного облика страны. На фоне растущего разнообразия этнической, религиозной и культурной идентичностей в структуре общества происходит умаление значения гражданского статуса, как источника индивидуальных прав. Британский кейс позволяет оценить, как и почему гражданский статус со временем приобрёл сугубо нормативное, правовое значение, что крайне осложнило любые попытки использования его в качестве консолидирующего начала для общества. На трактовку происходящего повлияли подходы Дж. Ролза, Э. Гидденса и Ю. Хабермаса, нередко задававшие тон дискурса о моделировании отношений между принимающим обществом и меньшинствами. В итоге, повсеместное продвижение такого обобщённого универсалистского взгляда завело общественно-политическую дискуссию почти в тупик, серьёзно ограничив государственные возможности для выработки практических подходов к интеграции. Одновременно, проведённый анализ деятельности партийных и правительственных структур позволяет понять, почему реализуемые за последние три десятилетия меры по реформированию политики интеграции иммигрантов оказались малоэффективными и на развитие ситуации повлияли слабо. Представленное исследование демонстрирует, каким образом современные проблемы, связанные с формированием британской идентичности, а также с поиском и оценкой эффективности механизмов консолидации многокультурного общества, становятся проблемами практической политики, представляющими интерес не только для понимания текущего положения дел, но и, особенно, для прогнозирования дальнейших перспектив развития.

Ключевые слова: Великобритания, гражданство, мультикультурализм, либерализм, иммиграционная политика, политика интеграции иммигрантов, идентичность, политические партии, миграционное законодательство.

Особенности социального устройства современной Великобритании

По данным Office for National Statistics в 2013 г., 12,5% населения не были рождены в Великобритании (ONS, 2013). Более того, рост численности прожи-

вающих в стране иммигрантов¹ только набирает обороты, поэтому повсеместно звучат голоса экспертов, утверждающих, что уже в обозримом будущем белое население окажется в этой стране в меньшинстве (Griffith & Halej, 2015).

Когда речь заходит об описании современного общества, то в научной литературе последнего времени, касающейся британской политики, социологии и демографии, всё чаще можно встретить понятие «сверх-разнообразия» (Vertovec, 2007) (*super-diversity*). Концепцию представил в 2007 г. социолог Стивен Вертовец (Steven Vertovec), и сводится она к тому, что под влиянием некоторых объективных исторических процессов (в том числе массовой иммиграции) структура значительной части британского общества стала представлять собой крайне запутанную конфигурацию совершенно разных культур, религий и этносов, на первый взгляд слишком непохожих, чтобы пытаться искать в них что-то общее. Автор выделил целый ряд признаков — от страны происхождения и основного языка общения до структуры занятости и района проживания, которые позволяют оценить, насколько пёструю картину представляет собой структура современной Британии, насколько стремительно страна преобразуется с каждым годом.

Преимущественно иммигранты проживают в крупных городах и, в частности, в Лондоне. По данным переписи населения 2011 г. из 8,2 млн. чел. только 45% всех жителей столицы — это «белые британцы» (*whites*), причём в 2001 г. их пропорция составляла 58% из 7,1 млн. чел. (4,3 млн. чел. в 2001 г. и 3,7 млн. чел. в 2011 г.) (GLA, 2012). Более того, вследствие реализуемой государственной политики изменилась пропорция численности иммигрантов в зависимости от страны происхождения: если прирост численности иммигрантов из стран ЕС составил 49,4% (как правило, это выходцы из Восточной Европы), темнокожего (*non-whites*) населения и выходцев из Азии 39% и 59,6% соответственно, то из «других» стран, куда включены и арабы, приехало на 148,6% больше людей. Более того, иностранное население проживает достаточно компактно, вследствие чего их численность по отношению к автохтонному населению значительно разнится в зависимости от рассматриваемого административного округа. В таких районах, как Newham (Inner London) и Brent (Outer London), иностранное население составило 54% и 55% соответственно, а в некоторых районах с 2001 г. по 2011 г. численность иностранцев возросла на 205% (Barking and Dagenham). В других районах количество иностранцев также велико, и в среднем доля людей с иностранным паспортом составила 52%. Что примечательно, чуть больше половины из них — это женщины в возрасте от 20 до 39 лет (Krausova, Vargas-Silva, 2013a). Несмотря на то что для Великобритании характерна крайне высокая концентрация населения вокруг Лондона (в городе проживает 8,6 млн. чел. из 63 млн. населения страны), в других крупных городах

¹ В соответствии с британским законодательством под «иммигрантами» здесь и далее подразумеваются люди, которые уже находятся на территории страны или въезжают с целью пребывания как минимум в течение года.

ситуация похожа. К примеру, в графстве Уэст Мидлэндс (West Midlands) концентрируется 72,1% всех иностранцев, проживающих в стране (Krausova, Vargas-Silva, 2013b). В частности, в Бирмингеме по данным переписи численность иностранцев составляет 22,2% от населения города, при этом белых британцев в городе проживает только 53,1% (Krausova et al., 2013b).

Процесс интеграции столь разнообразного по культурным характеристикам населения неизбежно связан с постепенным расширением прав меньшинств и умалением веса гражданского статуса как источника индивидуальных прав: национальная принадлежность всё меньше имеет значение и всё более — универсальные права человека, не связанные ни с границами, ни с этническим происхождением (Soysal, 1994). Поэтому гражданская идентичность как элемент национальной принадлежности постепенно отходит на второй план, что оставляет лишь нормативное и правовое наполнение гражданского статуса (Joppke, 2008). В связи с этим вполне логично, что в качестве общественной реакции на происходящие изменения должна была обостриться дискуссия о нации и национальном. Впрочем, общий настрой европейских интеллектуалов (в том числе и из Великобритании) после Второй мировой войны сместился в сторону скептического отношения к идее национального в принципе, её считают источником насилия, расизма, необоснованного протекционизма и т.д. Отчасти это послужило толчком к возникновению идеи европейской интеграции. В рамках идеализированной версии этого подхода такие функции государства, как защита прав и координация действий, могут выполняться на уровне наднациональных и глобальных организаций и институтов. В теории подобный подход действительно может казаться передовым, в некоторой степени даже морально превосходящим существующие институты, но, как и любая умозрительная конструкция, он смоделирован без учета особенностей практической политической деятельности и сложности необходимых преобразований для реально существующих институтов.

Предпосылки возникновения кризисных явлений института гражданства

На практике в Великобритании в 1960–1970-е гг. не удалось ни формализовать национальную идентичность, ни адаптировать язык национализма попросту потому, что Соединённое Королевство, ввиду особенностей своего исторического пути, не могло быть мононациональным государством. В конце концов, даже на современном этапе оно состоит из Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Более того, движение в сторону мультикультурализма в том виде, в котором мы его знаем сегодня, началось уже со второй половины XX в. С другой стороны, в прямом и переносном смысле было живо наследие Британской империи, пусть и не зафиксированное жёстко в нормативных документах. Впоследствии, при М. Тэтчер, оформились и получили концептуальную базу те идеи, на которых зиждется общественная жизнь уже современной

Великобритании. Бывший премьер-министр своё видение основывала на работах таких теоретиков, как Ролз и Хайек, на их представлениях об индивидуальной ответственности гражданина за свою жизнь и благополучие (Перегудов, 1996). Однако практика показала, что универсальных «принципов справедливости», о которых говорил Ролз, попросту недостаточно, чтобы в мультинациональном государстве достичь необходимого уровня солидарности и согласия. Вытекающее из этого противоборство индивидуалистических и коммунарских идей фактически происходит в разных плоскостях, поскольку роль объединяющего начала в послевоенной Британии играла традиция, с которой новое, стремительно меняющееся, население страны попросту незнакомо.

Очередной итерацией подобного универсалистского подхода можно считать идею конституционного патриотизма Ю. Хабермаса, которая заключается в том, что социальная сплочённость в либерально-демократическом обществе основывается на юридических, моральных и политических принципах, нежели культурных, географических и исторических. Формально такой подход позволяет решить проблему необходимости наличия доминантной культуры как источника лояльности государству, хотя исключительный абстрактный характер конституционных принципов и их нейтральность по отношению к гражданину совершенно не гарантируют какого-либо проявления лояльности в принципе. Более того, отнюдь не очевиден примат либеральных процедур и принципов над системой неофициальных связей, в том числе выстроенных между носителями одной этнической или религиозной идентичности (Laborde, 2002). Даже такие апологеты мультикультурализма, как У. Кимлика, обращают внимание на то, что в многонациональном государстве социальная сплочённость требует некоего универсального базиса, основанного на общих истории, языке и даже религии (Kymlicka, 1995). Вдобавок К. Жоппке утверждает, что в либеральном государстве наличие массовой иммиграции по сути своей отвергает разделение по национальному признаку, а потому гражданский статус сам по себе не может напрямую способствовать усилению чувства принадлежности к конкретной нации (Joppke, 2005).

При этом британский кейс осложняется тем, что в наследство от бывшей империи стране досталось весьма размытое понимание гражданства, которое по факту отсутствовало, будучи заменённым правовым и политическими статусами. Существовало непосредственное подчинение короне всех и каждого в отдельности, вне зависимости от того, находятся ли они в Великобритании или каком-либо доминионе. Постепенно от такой системы пришлось отказаться. Принятый в 1948 г. British Nationality Act (Parliament of the United Kingdom, 1948) установил три типа национальной принадлежности: гражданин Соединённого Королевства и колоний, гражданин независимых стран Содружества, ирландские граждане с британским подданством. Тем не менее само понятие «британского гражданина», отделённое от статуса гражданина стран Содружества,

появилось и было закреплено законодательно только в 1981 г. (Parliament of the United Kingdom, 1981). Поэтому в последующие годы неолиберальный подход М. Тэтчер и, в частности, знаменитая фраза «нет такого понятия, как общество» («there is no such thing as society») были логичным продолжением исторически сложившегося порядка, поскольку не подразумевали понимания нации как территориального образования. Появившееся в употреблении в это время понятие «активного гражданства» и вышедший в свет в 1990 г. доклад «Поощряя гражданство» (House of Commons Commission on Citizenship, 1990) только укрепили наметившийся тренд: гражданство на данном этапе было сформулировано как «добровольный вклад каждого гражданина во имя всеобщего блага» (House of Commons, 1990). Подобная неолиберальная трактовка вполне укладывалась в новую глобализирующуюся реальность, хотя не решала проблем, ставших очевидными по прошествии лет (Joppke, 2008).

Если в этом контексте рассматривать эволюцию развития базовых условий для интеграции иммигрантов, то в течение как минимум двух десятилетий в период увлечения идеями либертарианства постепенно снижалось вовлечение государства в управление экономикой, рынком труда и системой социального обеспечения. Вслед за «тэтчеризмом» и «рейганомикой» в подобном ключе продолжили действовать и лейбористы после 1997 г. в рамках их программы «третьего пути». Считалось, что невмешательство государства будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса, частной инициативы и мотивации к саморазвитию с целью раскрыть свой потенциал и активно участвовать в жизни общества. Вкупе с антидискриминационной политикой подобный подход призван был закрепить справедливое место в обществе за иммигрантами (Schierup, Hansen & Castles, 2006). Одновременно началась новая кампания по продвижению гражданства как фактора, способствующего лучшей интеграции приезжих и укрепления солидарности в обществе. Более того, несколько изменилась и общая концепция гражданства, поскольку если неолиберальный подход априори отрицал происхождение как дифференцирующий фактор, то видение гражданства как фактора интеграции было направлено на превращение иммигрантов и меньшинств в часть некоего общего «мы» (Joppke, 2008). Впрочем, для начала нужно было определиться с тем, каковы критерии этой системы «свой — чужой».

В 1998 г. комиссия профессора Б. Крика представила доклад, посвящённый необходимости преподавания гражданства и демократии в школах, а также программу по продвижению представлений о социальной и моральной ответственности в общеобразовательных учебных заведениях. В частности, речь шла о «восстановлении чувства гражданской принадлежности, включая национальную идентичность, способную вместить множественные нации, культуры, этнические идентичности и религии» (Crick Commission, 1998). Доклад раскритиковали, в первую очередь потому, что в описанной в нём программе совершенно не были освещены такие национальные символы, как королева,

национальные флаг и гимн, и не было чётко сформулировано, что же такое национальная идентичность. Впрочем, активно использовать гражданство как инструмент интеграции стали лишь после событий 2001 г.

Рассматривая современный период, можно отметить, что в течение срока нахождения у власти лейбористов с 1997 г. по 2010 г. какой-то исключительной обеспокоенности у населения по поводу иммиграции не наблюдалось (Osler, Starkey, 2004). Тем не менее в начале 2001 г. Министерством внутренних дел Великобритании (2000) был опубликован доклад, основной задачей которого было выявить долгосрочные последствия от массовой иммиграции в страну. Было выявлено, что социальная исключённость иммигрантов не в последнюю очередь обуславливалась низким уровнем знания английского языка. Также говорилось и о том, что важнейшим инструментом преодоления отчуждённости мог бы стать институт гражданства (Glover, 2001). Своеобразной точкой бифуркации и сигналом к тому, что в британском обществе что-то было не в порядке, стали погромы в Олдхэме (Oldham), Бёрнли (Burnley) и Брэдфорде (Bradford) в 2001 г., участниками которых были преимущественно представители этнических меньшинств. Как результат, правительством были предприняты меры с целью исправить ситуацию и как-то повлиять на интеграцию иммигрантов и их потомков в общество.

Институт гражданства в контексте политики интеграции лейбористов (2001–2005 гг.)

Расследование беспорядков 2001 г. было поручено комиссии профессора Тэда Кантла (Ted Cantele), отчёт о котором впоследствии стал именоваться не иначе как «The Cantele Report» в связи с тем, что выводы комиссии вышли далеко за рамки частного случая и легли в основу нового курса государственной политики. После обнародования результатов исследования комиссии непосредственно в британском МВД заговорили о срочной необходимости продвижения идей «социальной сплочённости» и «чувства гражданской ответственности» (Home Office, 2001).

Проблема отсутствия представлений о гражданском участии распространялась не только на вновь прибывших иммигрантов, но и на тех, кто уже проживал в стране в течение длительного времени и успел укорениться. Поэтому трансформации лейбористы и Д. Бланкетт начали с введения в школьную программу соответствующих информационных классов. Впрочем, вскоре эта программа была включена и в National Curriculum (Национальную образовательную программу) и была преобразована в Citizenship for immigrants (Гражданство для иммигрантов). Вслед за этим в 2002 г. был принят законодательный акт, который не только ужесточил требования по знанию английского языка иммигрантами, но и впервые закрепил формальную процедуру натурализации, обязав вновь прибывших пройти тестирование на элементарное знание жизненного уклада в Соединённом Королевстве (ставшее обязательным в 2005 г.). Позднее, в 2004 г., была введена и церемония принятия гражданства, заключающаяся в клятве со-

блюдать закон, поддерживать демократические ценности и сохранять верность Короне (Goodman, 2014).

Уязвимым местом новых реформ было то, что дискуссия вокруг гражданства велась исключительно в элитных кругах и фактически проходила без участия широкой общественности. При этом, будучи завязанной на одного актора, британская политическая система подразумевает необходимость получения абсолютного большинства избирателей для изменения политической программы и реформ (Goodman, 2014). Парламентарии избираются отдельно в каждом округе, при этом в стране традиционно доминируют две крупные партии, а следовательно, для принятия решений в парламенте необходимо ориентироваться преимущественно на мнение медианного избирателя. Такая конфигурация упирается, с одной стороны, в необходимость поиска неких унифицированных целей, а с другой — в замалчивание непопулярных проблем и идей. Лейбористы же во времена премьерства Блэра укрепились у власти вполне основательно: они доминировали в парламенте, ключевые фигуры не были озабочены необходимостью консолидировать вокруг себя электорат и в принципе практически ни одна сила не могла заблокировать их решения. Именно в этом контексте формировалось содержание программ реформ и именно это в немалой степени сказывалось на характере риторики, которая скорее была направлена на дискуссию вокруг терминологии и её содержания, нежели охватывала непосредственные инструменты реализации задумок на практике (Goodman, 2014). Основной задачей лейбористы видели отход от утилитаристского, так называемого «паспортного» понимания гражданства времён ещё М. Тэтчер, разработку нового видения того, что значит быть гражданином (Greenwood, Robins, 2002). Стоит также отметить, что советником министра внутренних дел тогда был Ник Пирс (Nick Pearce), долгое время возглавлявший Институт исследований публичной политики (Institute for Public Policy Research), think tank, близкий партии лейбористов и известный приверженностью левым взглядам. Поэтому уклон реформ происходил в сторону развития местных сообществ.

Суть новой стратегии интеграции основывалась на известной уже концепции «активного гражданства» (active citizenship), а именно — формировании совместной идентичности в общей политической общности в противовес любым попыткам насильственной ассимиляции в монокультуру большинства (McGhee, 2008). Начало процессу «интеграции в условиях многообразия» (integration with diversity) было положено в 2002 г. публикацией Home Office (2002) документа *Secure Borders, Safe Haven White Paper* («Безопасные границы, надёжное убежище»), смысл содержания которого заключался в формировании единых для общества консолидирующих базовых принципов существования. Уязвимое место подобной концепции в том, что политическое общество по определению разделено на различные группы, артикулирующие свои интересы и требования, тем самым какого-либо единства добиться практически невозможно. Такие

теоретики мультикультурализма, как Бхикху Парекх (Bhikhu Parekh) и Питер Кивисто (Peter Kivisto), утверждали, что различия можно свести к области частного (Parekh, 2000), при этом все возникающие конфликты будут вытеснены общей гражданской идентичностью (Kivisto, 2005). С этими утверждениями можно было бы согласиться, но практика показывает, что простые на первый взгляд вопросы, не выходящие изначально за рамки быта или отправления религиозного культа, со временем превращаются в оформившиеся политические требования, затрагивающие всё большие области прав.

Вдохновителем и теоретиком программы выступал Э. Гидденс, который также разрабатывал и концепцию «Третьего пути» — новой идеологии лейбористов. Его идея заключалась в том, что государство и правительство в публичном пространстве теряют связь с гражданским обществом, в том числе на местах. Следовательно, именно гражданское общество, а не государство должно создавать основу для укрепления гражданственности и открытого диалога в публичном пространстве (Giddens, 2000). Подобная точка зрения также предполагала, что гражданственность, построенная в форме активного участия, позволит обойти необходимость строгого определения национальной принадлежности (Home Office, 2004). Считалось, что активное гражданство будет способствовать диалогу между различными этническими и религиозными группами. Такое видение было полностью в русле политики мультикультурализма и популярных в то время теорий (Taylor, 2004). Поэтому ключом к построению гармоничного общества была выработка некоего комплекса базовых правил и ценностей, что в британском варианте представляло собой неизменную троицу: соблюдение законов, прилежная работа и уплата налогов, а также обязательное знание английского языка. Логика и связь этих трёх добродетелей с обществом и культурой были законодательно закреплены в Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 (McGhee, 2005). К сожалению, практика показала, что одного английского языка для преодоления изоляции инокультурных меньшинств оказалось недостаточно. Не помогли и запущенные министром Бланкеттом консультационные стратегии и последовавшие за ними отчёты Комиссии по интеграции и общественным связям, сущность которых должна была отразиться в смысловом и практическом наполнении гражданского статуса, на отношении к нему людей (McGhee, 2008). Фактически в изоляции, внутри квазиавтономных этнических и религиозных коммун продолжилось культивирование порядков и моделей поведения, не имеющих ничего общего с культурной матрицей большинства. Более того, подобные условия позволили избежать необходимости совершенствовать знание английского (если вообще овладеть хотя бы базовыми понятиями) и даже закона не только иммигрантам, но и их потомкам, вне зависимости от того, обладают ли последние претензией на гражданство или нет.

Как бы там ни было, но формальные требования для жизни в британском обществе оставались весьма либеральными: человек должен соблюдать закон и знать

английский. Более того, до недавнего времени натурализация требовала проживания в стране всего лишь в течение 5 лет (3 лет для супругов), законом допускалось наличие двойного гражданства и само гражданство даровалось по праву рождения. Согласно трактовке Министерства внутренних дел Великобритании по состоянию на 2003 г., «быть британцем означает уважение к избранному парламенту и демократическим политическим структурам, традицию взаимной толерантности, уважение равных прав, равноправие и преданность государству (символизированному Коронай) в обмен на её защиту. Быть британцем — значит уважать определённые институты, ценности, верования и традиции, которые нас всех объединяют, различные нации и культуры вместе в мире и законном порядке» (Home Office, 2003). Формат этого заявления есть во многом попытка представить наиболее широкую и нейтральную по смыслу трактовку, фактически низводя гражданство до набора нормативных правил, не давая конкретных направлений для развития ключевых интеграционных процессов. Правительство попало в своего рода «парадокс универсализма», когда возникает противоречие между необходимостью сделать иммигрантов и представителей меньшинств частью британской нации и неспособностью эту задачу выполнить на практике (Joppke, 2008).

Сложностью нового этапа было не только стремительно прогрессирующее присутствие иммигрантов в обществе, но и непростая социальная задача: в зависимости от региона происхождения иммигранты в среднем показывают различные успехи при интеграции. В частности, среди темнокожих африканцев, выходцев из Пакистана и Бангладеш в среднем наблюдается значительно больший процент бедных, нежели в среднем среди белых по стране (Home Office, 2004). Одновременно азиаты (в том числе индийцы), как правило, в среднем более успешны и их показатели достатка выше, чем среди белых. Что примечательно, с течением времени ситуация кардинально не изменилась. В качестве метода борьбы с подобными социальными проблемами используют позитивную дискриминацию, что, впрочем, вызывает раздражение местного населения. Более того, такой подход нарушает декларируемые основы гражданственности: равенство возможностей и равноправное участие. Получается, что титульная нация не имеет никаких преференций и гражданский статус чужакам дарует больше привилегий и прав, нежели местным. Противники поддержки меньшинств часто говорят о том, что бедность не распространяется исключительно по этническому и религиозному признаку, и не обязательно, что сугубо определённые группы сталкиваются в жизни с большими трудностями, нежели остальные. В результате такие программы, как *Improving Opportunities* («Новые возможности»), больше концентрируются на инструментах диалога и уверенности в доброй воле представителей меньшинств, считая, что, к примеру, достаточно обучить лидеров религиозных общин английскому языку и некоторым базовым правилам поведения, чтобы стала налаживаться эффективная интеграция (McGhee, 2008). К сожалению, такой подход остаётся крайне поверхностным, в том числе

в отношении онтологического базиса, представлений о морали и этике, а потому в практической плоскости не решает поставленных задач по интеграции.

Смысловой тупик и смена парадигмы института гражданства

Новый виток эволюции концепции гражданства в Великобритании начался после 2005 г., в частности, после взрывов в лондонском метро. При правительстве Т. Блэра (не без давления со стороны консерваторов) заговорили об «управлении миграцией» (*managing migration*), что в первую очередь сказалось на смысловом содержании законов, регулирующих данную сферу. Была принята пятилетняя стратегия «*Controlling our borders: making migration work for Britain*» (Контролируя границы: заставляем миграцию работать на Британию), которая ужесточила требования к знанию языка и образу жизни в Великобритании, в первую очередь для тех, кто прибывал в страну с целью воссоединения семьи. Однако наиболее значимым было то, что под давлением политической оппозиции и обстоятельств частично изменилась та роль в интеграции иммигрантов, которую выполнял до недавнего времени институт гражданства. Логичной является схема, когда иммигрант начинает свой путь к гражданской интеграции путём получения вида на жительство и только по прошествии проверки временем и государственными инстанциями на соответствие установленным нормам он может рассчитывать на искомый статус в качестве поощрения. Соединённое Королевство же изначально пошло «от противного», предоставляя сначала гражданство, а затем уже решая проблемы интеграции.

Через год после трагических событий был опубликован доклад *Our Shared Future* (Наше совместное будущее) (CIC, 2007), целью которого было найти способы противостоять исламскому терроризму, в том числе местного происхождения. Доклад был выстроен в классическом для мультикультурализма ключе, поскольку речь шла преимущественно о различных группах и о том, как им уживаться вместе. Однако в нём была и такая неортодоксальная для подобных докладов материя, как «будущее», которое так или иначе придётся разделять всем, кто хочет в стране жить. Другой вопрос, что опорам этого самого «будущего» были выбраны Европейский год межкультурного образования и Олимпийские игры 2012 г. (CIC, 2007). Более того, Т. Блэр продолжал риторику в универсалистских терминах, делая упор на «базовых ценностях», демократии, верховенстве закона, толерантности и равноправии. Его трактовка того, что значит «быть британцем», — это комбинация «права на самоопределение» с «обязанностью интегрироваться» (Blair, 2006). Причём, если бывший премьер-министр говорил о праве представителей этнических и религиозных меньшинств на собственную идентичность, то одновременно, особенно посредством не связанных с правительством напрямую влиятельных научно-исследовательских центров (таких, как *Runnymede Trust*), велась дискуссия о недопустимости некоторых традиций и практик: насильственных браков, верховенстве

законов шариата и т.д. (Joppke, 2008). Тем не менее какой-либо политический партикуляризм в этих высказываниях отсутствовал, что не позволяло выделить «проект Великобритании» из общих универсалистских формул, характерных для либеральной демократической дискуссии.

В 2008 г. подверглась пересмотру связь гражданства и права на постоянное проживание посредством публикации документа *Green Paper Path to Citizenship*. Через год эти инициативы привели к принятию очередного закона (Parliament of the UK, 2009), который, к примеру, увеличил срок необходимого проживания для получения гражданства с 5 до 8 лет. Впрочем, ускорить процесс натурализации можно было путём соблюдения условий «активного гражданского участия», заключающихся в «служении обществу», «укреплении знания английского языка», «добросовестной работы и уплаты налогов», а также «подчинении закону» (Home Office, 2008). Одной из целей реформы было повысить уверенность граждан в иммиграционной политике (McGhee, 2009). В новой версии законодательства связь между гражданским статусом и иммиграционной политикой прослеживается намного сильнее, нежели это было в 2002 г. Гражданство отныне необходимо заработать (Home Office 2008). Одновременно право на неограниченное пребывание (*permanent residency*) как альтернатива гражданству было упразднено и на него отныне имеют возможность претендовать только выходцы из тех стран, законодательство которых не допускает обладания двойным гражданством. По словам Г. Брауна, реформа и «активное гражданство», безусловно, несут в себе источник дополнительных сложностей для иммигрантов, но позволят разделить тех, кто действительно хочет получить гражданство, и тех, кто желает проживать в стране лишь временно (Brown, 2008). Впрочем, едва ли такое ужесточение решает проблемы интеграции, тем более людей, которые уже проживают на территории страны.

Реформа иммиграционного законодательства была лишь первым шагом из многих по превращению инструментов включения в инструменты контроля. В течение последних нескольких лет тематика, связанная с иммиграцией, постепенно стала превращаться в одну из ключевых тем публичной политической дискуссии. По результатам опросов Ipsos MORI её считают одной из наиболее важных для будущего развития Великобритании проблем, наряду с экономикой и безработицей. В этом отношении сменившие в 2010 г. лейбористов консерваторы действуют как своего рода идейные антагонисты, делая упор в своей риторике на контроль за иммиграцией и снижение её численности, нежели на интеграцию. Тем не менее, не имея возможности вводить жёсткие запреты, особенно вследствие членства страны в ЕС, правительство консерваторов пошло по пути создания искусственных барьеров для приезжающих на ПМЖ в виде квот, требований к минимальной заработной плате, ограничений доступа к бесплатному здравоохранению и другим формам социальных пособий. Несмотря на то что эффективность этих мер в численном выражении оказалась невысокой,

партии удалось добиться имиджа борца с избыточной иммиграцией. Отчасти это было обусловлено необходимостью привлечь националистически ориентированный электорат, особенно на фоне всплеска популярности Британской Национальной Партии (BNP), эксплуатировавшей в том числе и чувство обеспокоенности граждан, связанное с массовым притоком иммигрантов.

Тем не менее усилиями консерваторов уже существующие механизмы ожидали концептуальные перемены. В 2013 г. реформа практики тестирования знания английского языка и жизни в Великобритании превратилась из набора бытовых инструкций в поверхностный экскурс в британскую историю (Goodman, 2014). Критика существовавшей при лейбористах системы тестов на гражданство вполне понятна: зачем обучать новых иммигрантов тому, как получать пособие и выбирать автобусный маршрут, когда им нужно внушить представление о ценностях и принципах жизни британской нации (Home Office, 2013). Однако такой подход ещё более усложнял интеграцию, тем более на фоне массовой отмены финансирования запущенных при лейбористах программ по образованию и интеграции наименее обеспеченных иммигрантов². Более того, в настоящее время наблюдается резкое сокращение количества выданных британских паспортов (на 40% по сравнению с 2013 г. (Barrett, 2015)), увеличивавшееся при лейбористах, которые уделяли куда большее внимания именно гражданству, оставляя за скобками разрешение на постоянное место жительства (Permanent Leave to Remain). Вопреки заявленной «эволюции» в идейном плане «новые» консерваторы Д. Кэмерона мало чем отличаются от «старых» консерваторов М. Тэтчер. Так называемая «модернизация» партии во многом представляет собой метания между идеями социальной справедливости и неолиберализмом в лучших традициях Хайека (Hayton, McEnhill, 2015).

Попытки адаптировать язык национализма в стране, в которой, по мнению даже официальных лиц, критерием национальной принадлежности является «образ жизни», задача по меньшей мере противоречивая. В то же время в противовес мнению пророков глобализации можно вспомнить представление о нации как «воображаемом сообществе» Б. Андерсона (Benedict Anderson) — конструкте, имеющем в качестве границ укоренившиеся в сознании представления определённой группы людей (Anderson, 2006). Поэтому если в глобализирующейся реальности географические оковы ослабевают, то ценностные ориентиры очень жёстко привязаны к той местности, в которой обитает индивид в каждый конкретный момент. Так что сугубо нормативное понимание гражданства несёт в себе значительные риски, особенно на фоне любого ужесточения правил его получения. Достаточно проблематично объяснить, почему нужно отказываться от привычных воззрений и традиций ради права проживания в стране, которое не так-то сложно и оформить. Наблюдающееся смещение акцентов с прикладного на символический решает проблему только на бумаге: в Великобритании

² Данные получены из интервью автора с проф. J. Phillimore в мае 2015 г.

последовательно избегают насаждения каких-либо идей и вмешательства в то, что считается сферой личного. Как результат, институт гражданства, более не имеющий нацию в качестве источника своей легитимности, обретает новые смыслы в контексте пути на изоляцию и евроскептицизм. По мере того, как постепенно уходят носители старого порядка, недостатки сухих логических конструкций становятся всё более очевидны. При этом образуется ценностный вакуум, который даёт почву для возникновения онтологических противоречий, не решаемых в области простых, поверхностных, политкорректных инструментов. Если говорить о методах, то одной гражданской идентичности может быть попросту недостаточно без того, чтобы не претерпело изменений само содержание представлений о мире у обладателей различных идентичностей.

Библиографический список

1. Перегудов, С. П. (1996). *Тэтчер и тэтчеризм*. Москва: Наука.
2. Anderson, B. (2006). *Imagined Communities: reflections on the origin and spread of nationalism* [Revised edition]. London: Verso.
3. Barrett, D. (2015, March 31). Sharp fall in number of foreigners winning British passports. *The Telegraph*.
4. Blair, T. (2006). Our nation's future — multiculturalism and integration [Speech]. Retrieved from: <http://tna.europarchive.org/20070305112605/http://www.pm.gov.uk/output/Page10563.asp>
5. Brown, G. (2008). Speech on managed migration and earned citizenship [Speech]. Retrieved from: <http://www.peterjepson.com/law/Citizen/PM's%20Citizenship%20speech.pdf>
6. Commission on Integration and Cohesion (2007). Our Shared Future, final report of the Commission on Integration and Cohesion [Report]. Retrieved from: <http://resources.cohesioninstitute.org.uk/Publications/Documents/Document/Default.aspx?recordId=18>
7. Crick, Bernard, Advisory Group on Education for Citizenship and the Teaching of Democracy in Schools Qualifications and Curriculum Authority (QCA), corp. creators (1998). Education for citizenship and the teaching of democracy in schools. Final report. London: HM Printing Office. Retrieved from: <http://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/4385>
8. *Examining the Politics of Recognition*. New Jersey: Princeton University Press.
9. Giddens, A. (2000). *The Third Way and its Critics*. Cambridge: Polity Press.
10. Glover, S. et al. (2000). Migration: An economic and social analysis [RDS Occasional Paper No 67]. Home Office. London 2000. Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/publications/migration-an-economic-and-social-analysis-freedom-of-information-release>
11. Goodman, S. W. (2014). *Immigration and Membership Politics in Western Europe*. Cambridge University Press.
12. Greater London Authority. Diversity in London [Database]. Retrieved from: <http://data.london.gov.uk/census/themes/diversity/>
13. Greenwood, J. & Robins, L. (2002). Citizenship tests and education: Embedding a concept. *Parliamentary Affairs*, 55 (3), 505–522.

14. Griffith, P. & Halej, J. (2015). Trajectory and transience: Understanding and addressing the pressures of migration on communities. *Institute for Public Policy Research (IPPR)*. Retrieved from: <http://www.ippr.org/publications/trajectory-and-transience-understanding-and-addressing-the-pressures-of-migration-on-communities>
15. Hayton, R. & McEnhill, L. (2015). Cameron's Conservative Party, social liberalism and social justice. *British Politics*, 10 (2), 131–147. doi:10.1057/bp.2015.19
16. Home Office (2000). Migration: an economic and social analysis [Draft]. Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/publications/migration-an-economic-and-social-analysis-freedom-of-information-release>
17. Home Office (2001). Community Cohesion: A Report of the Independent Review Team (chaired by Ted Cantele) [Report] London: Home Office.
18. Home office (2002). Secure Borders, Safe Haven White Paper. Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/publications/secure-borders-safe-haven-integration-with-diversity-in-modern-britain>
19. Home Office (2003). The new and the old: The report of the 'Life in the United Kingdom' Advisory Group 2003. Retrieved from: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/index.cfm?action=furl.go&go=/librarydoc/the-new-and-the-old-the-report-of-the-life-in-the-uk-advisory-group>
20. Home Office (2004). Strength in diversity: towards a community cohesion and race equality strategy. Home Office Communication Directorate. Retrieved from: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20060213232710/http://www.homeoffice.gov.uk/documents/cons-strength-in-diverse-170904/>
21. Home Office (2008). The path to citizenship. Next steps in reforming the immigration system [Border and Immigration Agency] Retrieved from: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100303145830/http://www.ukba.homeoffice.gov.uk/sitecontent/documents/aboutus/consultations/pathtocitizenship/>
22. Home Office (2013). New Life in the UK test goes live [News article] Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/news/new-life-in-the-uk-test-goes-live-2>
23. House of Commons (1990). Encouraging citizenship. London: HM Printing Office.
24. Ipsos MORI. The Most Important Issues Facing Britain Today [Database]. Retrieved from: <https://www.ipsos-mori.com/researchspecialisms/socialresearch/specareas/politics/trends.aspx#issues>
25. Joppke, C. (2005). *Selecting by Origin: Ethnic migration in the liberal state*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
26. Joppke, C. (2008). Immigration and the identity of citizenship: the paradox of universalism. *Citizenship Studies*, 12 (6), 533–546. doi:10.1080/13621020802450445
27. Kivisto, P. (2005). The revival of assimilation in historical perspective, in P. Kivisto (ed.) *Incorporating Diversity: Rethinking Assimilation in a Multicultural Age* (pp. 3–32). Boulder and London: Paradigm Publishers.
28. Krausova, A. & Vargas-Silva, C. (2013a). London: Census profile [Briefing]. *The Migration Observatory*. Retrieved from: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/london-census-profile>
29. Krausova, A. & Vargas-Silva, C. (2013b). West Midlands: Census profile [Briefing]. *The Migration Observatory*. Retrieved from: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/west-midlands-census-profile>

30. Kymlicka, W. (1995). *Multicultural citizenship*. Oxford: Clarendon Press.
31. Laborde, C. (2002). From constitutional to civic patriotism. *British Journal of Political Science*, 32 (04), 591–612. doi:10.1017/S0007123402000248
32. McGhee, D. (2005). *Intolerant Britain: Hate, Citizenship and Difference*. Berkshire: Open University Press and McGraw-Hill.
33. McGhee, D. (2008). *The End of Multiculturalism? Terrorism, Integration and Human Rights* [1st Edition]. Open University Press.
34. McGhee, D. (2009). The paths to citizenship: a critical examination of immigration policy in Britain since 2001. *Patterns of Prejudice*, 43 (1), 41–64. doi:10.1080/00313220802636064
35. Osler, A. & Starkey, H. (2004). Citizenship education and cultural diversity in France and England. In: J. Demaine, ed. *Citizenship and political education today* (pp. 1–23). Basingstoke: Palgrave Macmillan.
36. Parekh, B. (2000). *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Cultural Theory*. Basingstoke: Palgrave.
37. Parliament of the United Kingdom (1948). British Nationality Act 1948. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/contents>
38. Parliament of the United Kingdom (1981). British Nationality Act 1981. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents>
39. Parliament of the United Kingdom (2002). Nationality, Immigration and Asylum Act 2002. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents>
40. Parliament of the United Kingdom (2009). Borders, Citizenship and Immigration Act 2009. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/11/contents>
41. Rienzo, C. & Vargas-Silva, C. (2014). Migrants in the UK: An overview [Briefing]. *The Migration Observatory*. Retrieved from: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-labour-market-overview>
42. Schierup, C. U., Hansen, P. & Castles, S. (2006). *Migration, Citizenship, and the European Welfare State: A European Dilemma (European Societies)* [1st Edition]. Oxford University Press.
43. Soysal, Y. (1994). *Limits of citizenship*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
44. Taylor, C. (2004). The politics of recognition, in A. Gutman (ed.) *Multiculturalism*:
45. Vertovec, C. (2007). Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*, 30 (6), 1024–1054. doi:10.1080/01419870701599465

Статья поступила в редакцию 20.11.2015.

.....

UK: THE CRISIS IN THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS CITIZENSHIP

Vovkodav P. A.

Vovkodav Pavel Alexandrovich, Primakov Institute of World Economy and International relations, Russian Academy of Sciences. 117997, Russia, Moscow, str. Profsoyuznaya, 23.
E-mail: pvovkodav@gmail.com.

This article covers the issue of evolution of citizenship in the United Kingdom as well as its role in social and political structure of British society. It also shows the importance of under-

standing why re-establishing of the very notion of citizenship is crucial for successful development of the country. Moreover, citizenship depreciates as a source of individual rights due to an extremely diverse mixture of ethnic, cultural and religious identities. The British case allows to assess how and why citizenship status has acquired a solely normative, legal meaning. The latter seriously complicate usage of citizenship as a foundation that serves to consolidate society. The discourse has been seriously affected by views of J. Rawls, A. Giddens and J. Habermas whose works modeled views on relationship between host society and immigrated minorities. Further development of their universalistic approach lead social and political discussion nearly to a dead end, and seriously limited a chance to successfully adopt a solid integration strategy. At the same time, the analysis shows why political parties and government organizations could not accommodate new points of view on immigration and integration of immigrants policies within last three decades. The study demonstrates how contemporary issues of British identity become a matter of entirely practical policies that shape multicultural society. This kind of evaluation can improve not only our understanding of current state of the society, but also allows to see its future perspectives.

Key words: Britain, citizenship, multiculturalism, liberalism, integration of immigrants policy, immigration policy, identity, political parties, immigration laws.

References

1. Peregudov, S. P. (1996) *Tetcher i tetcherizm* [Thatcher and Thatcherism]. Moscow: Nauka.
2. Anderson, B. (2006). *Imagined Communities: reflections on the origin and spread of nationalism* [Revised edition]. London: Verso.
3. Barrett, D. (2015, March 31). Sharp fall in number of foreigners winning British passports. *The Telegraph*.
4. Blair, T. (2006). *Our nation's future — multiculturalism and integration* [Speech]. Retrieved from: <http://tna.europarchive.org/20070305112605/http://www.pm.gov.uk/output/Page10563.asp>
5. Brown, G. (2008). *Speech on managed migration and earned citizenship* [Speech]. Retrieved from: <http://www.peterjepson.com/law/Citizen/PM's%20Citizenship%20speech.pdf>
6. Commission on Integration and Cohesion. (2007). *Our Shared Future, final report of the Commission on Integration and Cohesion* [Report]. Retrieved from: <http://resources.cohesioninstitute.org.uk/Publications/Documents/Document/Default.aspx?recordId=18>
7. Crick, Bernard, Advisory Group on Education for Citizenship and the Teaching of Democracy in Schools Qualifications and Curriculum Authority (QCA), corp creators. (1998). *Education for citizenship and the teaching of democracy in schools. Final report*. London: HM Printing Office. Retrieved from: <http://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/4385>
8. *Examining the Politics of Recognition*. New Jersey: Princeton University Press. pp. 25–75.
9. Giddens, A. (2000). *The Third Way and its Critics*. Cambridge: Polity Press.
10. Glover, S., et al. (2000). *Migration: An economic and social analysis* [RDS Occasional Paper № 67]. Home Office. London. Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/publications/migration-an-economic-and-social-analysis-freedom-of-information-release>
11. Goodman, S. W. (2014). *Immigration and Membership Politics in Western Europe*. Cambridge University Press.
12. Greater London Authority. *Diversity in London* [Database]. Retrieved from: <http://data.london.gov.uk/census/themes/diversity/>

13. Greenwood, J. & Robins, L. (2002) Citizenship tests and education: Embedding a concept. *Parliamentary Affairs*, 55 (3), 505–522.
14. Griffith, P. & Halej, J. (2015). Trajectory and transience: Understanding and addressing the pressures of migration on communities. *Institute for Public Policy Research (IPPR)*. Retrieved from: <http://www.ippr.org/publications/trajectory-and-transience-understanding-and-addressing-the-pressures-of-migration-on-communities>
15. Hayton, R. & McEnhill, L. (2015). Cameron's Conservative Party, social liberalism and social justice. *British Politics*, 10 (2), 131–147. doi:10.1057/bp.2015.19
16. Home Office (2000). Migration: an economic and social analysis [Draft]. Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/publications/migration-an-economic-and-social-analysis-freedom-of-information-release>
17. Home Office (2001). Community Cohesion: A Report of the Independent Review Team (chaired by Ted Cantele) [Report] London: Home Office
18. Home office (2002). Secure Borders, Safe Haven White Paper. Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/publications/secure-borders-safe-haven-integration-with-diversity-in-modern-britain>
19. Home Office (2003). The new and the old: The report of the 'Life in the United Kingdom' Advisory Group 2003. Retrieved from: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/index.cfm?action=furl.go&go=/librarydoc/the-new-and-the-old-the-report-of-the-life-in-the-uk-advisory-group>
20. Home Office (2004). Strength in diversity: towards a community cohesion and race equality strategy. Home Office Communication Directorate. Retrieved from: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20060213232710/http://www.homeoffice.gov.uk/documents/cons-strength-in-diverse-170904/>
21. Home Office (2008). The path to citizenship. Next steps in reforming the immigration system [Border and Immigration Agency] Retrieved from: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100303145830/http://www.ukba.homeoffice.gov.uk/sitecontent/documents/aboutus/consultations/pathtocitizenship/>
22. Home Office (2013). New Life in the UK test goes live [News article] Retrieved from: <https://www.gov.uk/government/news/new-life-in-the-uk-test-goes-live-2>
23. House of Commons (1990). Encouraging citizenship. London: HM Printing Office.
24. Ipsos MORI. The Most Important Issues Facing Britain Today [Database] Retrieved from: <https://www.ipsos-mori.com/researchspecialisms/socialresearch/specareas/politics/trends.aspx#issues>
25. Joppke, C. (2005). *Selecting by Origin: Ethnic migration in the liberal state*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
26. Joppke, C. (2008). Immigration and the identity of citizenship: the paradox of universalism. *Citizenship Studies*, 12 (6), 533–546. doi:10.1080/13621020802450445
27. Kivisto, P. (2005) The revival of assimilation in historical perspective, in P. Kivisto (ed.) *Incorporating Diversity: Rethinking Assimilation in a Multicultural Age* (pp. 3–32). Boulder and London: Paradigm Publishers.
28. Krausova, A. & Vargas-Silva, C. (2013a). London: Census profile [Briefing]. *The Migration Observatory*. Retrieved from: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/london-census-profile>

29. Krausova A. & Vargas-Silva C. (2013b). West Midlands: Census profile [Briefing]. *The Migration Observatory*. Retrieved from: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/west-midlands-census-profile>
30. Kymlicka, W. (1995). *Multicultural citizenship*. Oxford: Clarendon Press.
31. Laborde, C. (2002). From constitutional to civic patriotism. *British Journal of Political Science*, 32 (04), 591–612. doi:10.1017/S0007123402000248
32. McGhee, D. (2005). *Intolerant Britain: Hate, Citizenship and Difference*. Berkshire: Open University Press and McGraw-Hill.
33. McGhee, D. (2008). *The End of Multiculturalism? Terrorism, Integration and Human Rights* [1st Edition]. Open University Press
34. McGhee, D. (2009). The paths to citizenship: a critical examination of immigration policy in Britain since 2001. *Patterns of Prejudice*. Volume 43 (Issue 1). 2009 pp 41–64 doi:10.1080/00313220802636064
35. Osler, A., Starkey, H. (2004). Citizenship education and cultural diversity in France and England. In: J. Demaine, ed. *Citizenship and political education today*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. pp 1–23
36. Parekh, B. (2000). *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Cultural Theory*. Basingstoke: Palgrave
37. Parliament of the United Kingdom (1948). British Nationality Act 1948. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/contents>
38. Parliament of the United Kingdom (1981). British Nationality Act 1981. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents>
39. Parliament of the United Kingdom (2002). Nationality, Immigration and Asylum Act 2002. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents>
40. Parliament of the United Kingdom (2009). Borders, Citizenship and Immigration Act 2009. Retrieved from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/11/contents>
41. Rienzo, C. & Vargas-Silva, C. (2014). Migrants in the UK: An overview. [Briefing] *The Migration Observatory*. Retrieved from: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-labour-market-overview>
42. Schierup, C. U., Hansen, P. & Castles, S. (2006). *Migration, Citizenship, and the European Welfare State: A European Dilemma (European Societies)* [1st Edition]. Oxford University Press.
43. Soysal, Y. (1994). *Limits of citizenship*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
44. Taylor, C. (2004). The politics of recognition, in A. Gutman (ed.) *Multiculturalism*:
45. Vertovec C. (2007). Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*, 30 (6), 1024–1054. doi:10.1080/01419870701599465